

ТРОПИКАНА

Владимир СИЛАНТЬЕВ

В течение многих лет неизменной славой пользуется квартет барабанщиков «Лос Папинес» (четыре братьев-негров по фамилии Абреу). Их репертуаре афро-кубинские ритмы — румбы, гуагуанко, самбы. Другой квартет — «Лос Модернистас» во главе с обаятельной певицей Лурдес прославился своей фантазией — интерпретацией популярной кубинской мелодии «Сибоней», а также исполнением известных мелодий мира. Надо отметить также еще два очень популярных квартета, причем резко отличных друг от друга. Квартет «Лос Мемес» полюбился кубинскому зрителю особым драматизмом исполнения лирических «болеро», тогда как квартет «Лос Сафирос» не имеет себе равных по темпераменту и стремительности ритмов, которые он избирает. Репертуар «Лос Сафирос» — четырех молодых негров и мулатов, ставших известными через телевидение в 1962 году, — знает каждый кубинец, млад и стар, и особенно их песни «Румба мулата», «Босса нова» и «Эрмоса Аваня».

Однако как бы ни были популярны новые мелодии, эстрадное и народное песенное искусство кубинцев венчает знаменитая «Гуантанamera». Эта старая песня о крестьянке из Гуантанамо, сочиненная на слова выдающегося политического деятеля и поэта Хосе Марти, стала как бы вторым гимном Кубы и широко известна во всем мире.

Обычно в программе «шоу» участвует одна или две «звезды» кубинской эстрады, но бывает, что взводом спектакля является большой коллектив музыкантов, как, например, оркестр народного кубинского танца Арагон, оркестр Пачо Алонсо, сочинителя модного танца «Лилон», или оркестр негра Африкана с его танцами под названием «Мозамбикер». Года три назад на подмостках «Тропиканы» выступили талантливые самодеятельные коллективы танцоров, и это было счастливым новшеством.

Самодеятельное танцевальное искусство на Кубе берет начало от традиционных костюмированных карнавалов. «Тропикана» — это полуторачасовой гаванский карнавал в его сконцентрированном виде; с другой стороны, гаванский карнавал — это продолжающееся два дня яркое «шоу» из «Тропиканы». Его видит вся Гавана благодаря тому, что подмостки, с которых выступают танцоры — профессионалы и любители, медленно движутся по центральным улицам города. Подмостки эти называются «карросамия», и установлены они на гигантских автоплатформах, приводимых в движение тракторами. «Карросия» напоминают то сказочный остров палм Кубу, то космический советский корабль, а порой это вихрь всевозможных фантастических декораций, символизирующих все, что угодно, кроме скуки, грусти, удрученности, короче, кроме всего, что противостоит веселью и радости.

ЧЕМ больше счет послереволюционным годам, тем глубже шла на Кубе переоценка старых ценностей, и гаванские карнавалы, кстати, меняли свой характер одними из первых. Раньше «звездами» карнавалов назывались «королевы красоты». Теперь в эгоном критерии добавились социальные характеристики «звезды»: ее участие в труде, учебе, общественной жизни. Раньше «карросия» обустраивались за счет какой-либо компании и служили для нее рекреацией, после революции «карросия» стали представлять различные профсоюзы либо студенческие организации и были отданы их самодеятельным коллективам.

Год назад в одну из мартовских суббот по всей Гаване закрыли бары. Все, частные и государственные. Впервые за многолетнюю историю перед входом в ночные клубы (за они немалыми без баров) не вспыхнули яркие неоновые огни, скопированные у кино североамериканского города Лас-Вегас. Остались без дела официанты при бабочках в баре «Салон Копа» и девушки-мулатки из «Тропиканы». Что произошло?

Бары были закрыты по распоряжению революционного правительства. Одновременно проводилась национализация десятков тысяч мелких предприятий и заведений, еще находившихся в частной собственности. Закрывались и переходили в руки государства кое-как перебивавшиеся частные автоматерские, обветшалые парикмахерские, продвигавшие с пустыми полками, еле сводившие концы с концами прачечные, уличные лотки и прочие «коммерcio привада».

«Революционное наступление» — так его назвали кубинцы — было направлено против мелкого буржуа. Откуда он взялся спустя девять лет после революции? Он не был затронут преобразованиями первых лет и продолжал коротать свою бесперспективную жизнь. В условиях блокады Кубы, когда даже государственный сектор испытывал нехватку средств и материалов, частник, естественно, лишен был товаров, зачастую. Он кирел, изворачивался, перебивался за счет черного рынка, спекуляцией. По-являю, этот мелкий собственник объективно становился «контрой», создавал среду, в которой выдвигались антиреволюционные и антисоциальные настроения. В то время как большинство населения Гаваны и всей страны включилось в новую жизнь, много трудилось, возрождая экономику, в столице и

других городах существовал рядом другой мир.

К моменту национализации только одних частных баров в Гаване насчитывалось 955. Многие выглядели весьма убого: джюжина ободранных банкетов возле облезлой стойки, граненые стаканы, которые у тебя на глазах мочут в мутной воде, налитой в таз (в Гаване не хватает пресной воды). Между прочим, борьба с антисанитарией, которая в условиях тропиков приобретает особое значение, явилась одной из причин закрытия залупенных частных баров и других точек питания. Эти бары были рассадниками всяческой грязи.

Немало было в Гаване и вполне приличных заведений с точки зрения санитарии. Иные, особенно в новом районе Ведадо, ласкали взор туриста необычным южным убранством, романтикой притушенных огней, современной мебели и небольшими оркестрами. Эти заведения создавались для богатых американских туристов. Как правило, такой бар равнозначен был притону, он кишел проститутками и сутенерами. Ведь Гавана тех лет специализировалась на ублажении человеческой похоти.

В первые же годы было покончено с этим позором. Были запрещены азартные игры, проституция, гангстеризм. Роскошные казино в отелях «Гавана-Хилтон» и «Ривьера» были закрыты. После того как США разорвали дипломатические отношения с Гаваной, резко упали доходы хозяев баров. Но они, потеряв прежний блеск, продолжали существовать. По ночам в субботние и воскресные дни все столики в кабаре были заняты. И в будни порой в «Тропикану» или «Салон Копа», ставшие государственными, надо было резервировать места заблаговременно. Невольно рождался вопрос: кто же посещал эти ночные заведения?

Согласно официальной статистике о «революционном наступлении» на частника, в прошлом году было национализировано около 60 тысяч мелких предприятий и заведений. Умножьте эту цифру на некое среднее число, отражающее количество членов семьи мелкого хозяйчика (кубинская семья многодетна) и подручных рабочих, которых он нанимал, и вы получите довольно солидную категорию граждан, стоящих в лучшем случае в стороне от новой жизни. К этому числу следует прибавить оставшихся в стране бывших собственников домов (свыше 117 тысяч, согласно официальным данным на 1964 год). Их недвижимое имущество было национализировано в первые годы. Эта публика получила частями весьма солидную компенсацию за собственность. «Бывшие» отоваривали свои продкарточки по очень низким ценам, наравне с трудящимися, а нигде не работали. Клиентура для баров и ночных клубов, стало быть, имелась.

Однако в будни столики в кабаре стали пустовать. Помнится, года два назад я беседовал с директорами гаванских гостиниц-люкс «Авана либре», «Ривьера», «Насиональ» и «Капри», где по ночам работали кабаре, и все они жаловались на то, что «шоу» приносит один убыток. Его удается покрывать за счет доходов от сдачи номеров и службы ресторана, а также от доходов бара. В «Тропикане» также доходными были дневной ресторан, бар и танцплощадка, рассчитанная на тысячу человек. Правда, в субботу и воскресенье кабаре по-прежнему были переполнены. Интерес гаванцев к своему традиционному роду развлечения, стало быть, не иссяк. Но было также ясно, что в расписание работы каба-ре надо было внести коррективы.

КОГДА наряду со всеми барами закрылась кабаре «Тропикана», там, за кордоном, в Майами печать и радио подняли визг лицемерного соболезнования по случаю того, что Гавана, мол, лишается «веселья и радости», терет свой «последний блеск». Там имели в виду старую Гавану времен господства в ней американской долларовой публики. Того блеска в Гаване действительно нет, точнее, нет отблеска огней кабак-бич и казино, сверкающих ныне в Майами-бич. Но когда закрывали «Тропикану», никто из гаванцев не лил слез. Все были уверены, что речь идет о временном мероприятии: «Тропикана» откроется и будет блистать более яркими огнями. Так оно и случилось.

Не так давно, к десятилетию кубинской революции, «Тропикана» распахнула свои двери. Мой товарищ, вернувшийся из Гаваны, сообщил, что кабаре работают теперь только в дни отдыха, в конце недели. Первый раз он бывал в «Тропикане» лет восемь назад и, увидев ее нынешнее представление, добавил, что оно стало «более содержательным и по-своему интересным». Это радует. Владимир Маяковский, посетивший Гавану более сорока лет назад, писал: «Я б Америку закрыл, слегка почи-стил, а потом открыл — вторично». Очень возможно, поэт имел в виду и «Тропикану». Во всяком случае начался новый этап в ее жизни. И пусть на ее подмостках под звездным гаванским небом рождаются новые музы и новые ритмы.

ГАВАНА — МОСКВА.

НА СНИМКАХ: сценки из гаванского карнавала.

Фото автора.

Ни человека на раскаленных камнях набережной Малекон. Безлюдные утопающие в цветах парки столицы.

Даже под тенью развесистых фромбойнов на скамейках центральных бульваров Гаваны ни души. Редкие прохожие — почтальоны, курьеры, дворники да хозяйки, выбежавшие из дома за срочной покупкой, — встречаются на улицах. Словно вымерли детские площадки.

И так день за днем в течение полугодия. С утра до вечера в Гаване — жара. Школьники, вернувшись из класса, уже приготовили уроки на завтра, но сидят дома. Солнечный диск по-прежнему над головой так ослепителен, что не только на него, на камни города нельзя смотреть без темных очков. Мужчины пришли с работы, в пору бы порыбачить, благо до набережной пять минут. Но они еще час будут качаться в креслах-качалках, установленных в палисадниках домов либо на балконах, судача о бейсболе, похвывая длинными сигаретами. Через час, не раньше, солнце наконец завершит свой ежедневный полувзлет над Гаваной.

Поднимаясь утром на востоке из зеркальной глади морской бухты, оно в вечеру стремительно падает в явь всегда волнующейся Мексиканского залива. Когда это происходит, из домов высыпает стар и млад. Малекон теперь усыпан мужчинами с удочками, прогуливающимися вместе с детьми пожилыми супругами и молодыми влюбленными парочками. Только теперь, с восьми часов вечера, городские парки и детские площадки наполняются шумом и гамом резвящейся детворы. По нормам северных стран детям как раз время спать. По гаванским обычаям они вместе со всеми включаются в ночную жизнь, точнее, начинают свой отдых, который в условиях жарких тропиков падает на позднее вечернее время.

Куда пойти в Гаване? Десять лет назад круг отдыха широкой публики был крайне ограничен: американское кино, бейсбол, петушиные бои, цирк, танцы. В зависимости от толщины кошелька люди развлекались в дорогих кабаре, подобных «Тропикане», и дешевых ночных барах, как «Лас Вегас», где за стаканом «хайболла» смотрели «шоу».

Теперь на вопрос, куда пойти, не так скоро ответишь, поскольку появился широкий выбор, где и как провести досуг. После революции созданы драматические те-

атры, получили поддержку новой власти и стали популярными классический балет и современный балет. Внедрены почти все виды спорта (кроме, разумеется, зимних). Родилось свое художественное кино. Киноэкран обогатился также за счет демонстрации лучших фильмов многих стран, особенно социалистических (их картин кубинцы до революции вообще не видели).

В развлекательное «шоу» включены новые песни и скетчи, связанные с революцией, правда, в целом характер этого зрелища не претерпел еще коренных изменений. Хотя со сцены услышавшие классические джазовые мелодии Париза и Лондона, преобладают кубинские ритмы, то медленные лирические «болеро», то бешеные «скампилсо». В танцах на подмостках «Тропиканы», в костюмах девушек-мулаток видно влияние того же Париза, но вместе с тем движением танцующих основаны на народных плясках.

А В ЦЕЛОМ у «Тропиканы» всегда существовало большое преимущество перед любыми заведениями такого рода в Северной Америке или в Европе. Ее за и подмостки не ютились в подвалах, как это бывает на Западе (в Лондоне, например, законы запрещают шуметь после 11 часов вечера и ночные клубы оборудованы в подвалах). Ее музыкальные представления проходят под черным, как уголь, гаванским небом, в окружении вечно благоухающих палм и фромбойнов. Тут и без фантазии художников-декораторов райские кущи, из них на подмостки откуда-то сверху спускаются освещенные ярким светом красавицы, высокие мулатки из кордебалета и эстрадные певцы.

На подмостках «Тропиканы» выступали многие «звезды» кубинской эстрады. Среди них хочется назвать неувядавшую Роситу Форнес, многожанровую актрису, которая с одинаковым блеском поет кубинские народные песни, испанские мелодии, а чаще всего играет сцены из известных оперетт «Веселая вдова», «Граф Люксембург» и других. Росита темпераментно танцует и становится драматической актрисой. Вместе с ней в дуэтах выступает молодая певица Хорхе Паис. Вот еще одна «звезда» «Тропиканы» старшего поколения — мулатка Джина Леон, она считается негровской лирической певицей и романсов. Девушка с большим опытом и высокой музыкальной культурой пользуется заслуженным успехом публики.

Ни одно кубинское «шоу» не обходится без веселых, задорных квартетов. Их целая плеяда, и каждый со своим лицом,